

Мне было так неловко от прогулки с Юджином по улице, что мне хотелось умереть.

Я подняла глаза на Юджина, украдкой поглядывая на него между проходящими людьми. Он шёл, уставившись прямо перед собой. По нему было непонятно, о чём он думает.

С самого инцидента с конфетами я ещё ни разу не заговорила с ним. Но ещё не было такого, чтобы я не знала, что говорить.

С того дня Юджин всё время проводил в своей комнате, даже не всегда приходил на ужин, из-за чего увидеться с ним было очень сложно. Говорили, что он учится.

На самом деле Юджин учился в крупнейшем учебном заведении Арланты с одиннадцати до семнадцати лет.

Сейчас у него нет семестра, поэтому он сидит дома. И, возможно, вернётся к учёбе только с приходом весны. Поэтому это была слабая отговорка, что он учится в комнате.

А? Он мне что-то сказал? Я провалилась в свои мысли, поэтому даже не услышала его слов. Я вопросительно подняла голову на Юджина.

Он снова открыл рот что-то сказать:

— Ты всё ещё хочешь вернуться туда, где была?..

Я была озадачена. Почему ты спрашиваешь меня об этом, не задумываясь? Когда я только попала сюда, то даже не поняла, где нахожусь.

Ты спросил, хочу ли я вернуться?

— Да, я хочу вернуться.

Конечно, Юджин мог подумать, что место, о котором я говорю, — это улица Мелтингтон, где я жила в детстве, но я не считала нужным поправлять его, поэтому ответила так.

После этого Юджин замолчал.

О чём, чёрт возьми, ты думаешь? Для меня Юджин был сложным человеком в любое время, поэтому мне было нелегко раскопать его сердце, даже когда он был молод.

Мы с Юджином молча шли между людьми, которые куда-то шли. Это было похоже на течение реки.

В отличие от моей руки, на которой были надеты белые варежки, Юджин был с голыми руками. Его рука, которая держала мою руку, мгновенно стала немного красной и застывшей.

Именно тогда сила вокруг моей руки ослабла.

Я открыла рот, чтобы позвать его, когда рука медленно стала отпускать мою. Но я не успела издать ни звука, когда наши руки разъединились. Юджин исчез в толпе.

В руку, откуда исчезло тепло, ударил холодный воздух.

— Ю...

Я шагнула вперёд на один-два шага вдоль толпы и вскоре остановилась на своём месте.

Голос, который раньше не раздавался, превратился в белое дыхание и разбил на мгновение зимний воздух.

«Из-за того, что людей много, легко заблудиться, поэтому держись за руку и иди».

Я посмотрела на Юджина вдали от людей. Я не звала его и не бежала. Вскоре коричневый цвет его волос и вовсе исчез из моего поля зрения.

Тысячи людей прошли вокруг меня...

Я бы не понимала, ели бы мне правда было семь лет. Но мне уже не семь лет, чтобы не понимать то, что Юджин оставил меня здесь.

Куда бы мы ни пошли, везде было много людей.

Я в очередной раз переместилась на угол улицы, избегая толпы, которая постоянно толкалась.

И я села как положено, усевшись задницей на пустые коробки перед овощным магазином. Здесь трудно будет найти потерявшегося ребёнка.

Я посмотрела вниз на руку, где была ладонь Юджина незадолго до этого, но, конечно, рука была пуста, а тепло, в котором я пребывала, уже захватил зимний ветер. Даже следа не осталось.

Такое случалось и раньше, но, может, я просто не помнила этого в детстве? Или что-то изменилось, потому что тогда я отличалась от себя сейчас?

Пока мы шли с Юджином, я не замечала этого из-за других мыслей, но теперь вижу, что эта дорога была не той, по которой я шла с семьёй Эрнст.

Незнакомцы, которые проходят мимо. Первый день, когда я увидела эту улицу. Это было двадцать лет назад. Эта улица была мне совершенно незнакома в то время, а я была совсем одна.

Это было странно.

Хоть я и знала, что сделал Юджин, но не ненавидела и не винила его. Может быть, это потому, что я до сих пор воспринимаю всё это как полусон.

Всё на этой земле, на которой я сейчас нахожусь, кажется ужасно реалистичным и нереальным одновременно.

Мне было просто немного любопытно, о чём думал Юджин в двенадцать лет, когда оставлял меня здесь.

— Какая малышка, ты ждёшь свою маму? Холодно, тебе стоит сидеть дома.

Может, это потому, что я сидела и выглядела слишком жалко?

Женщина, которая, судя по всему, была владелицей овощной лавки, подумала, что я ребёнок, ждущий своих родителей, и любезно дала совет, но я ответила коротко, по-прежнему не сводя глаз с людей, которые куда-то постоянно шли.

— Я никого не жду.

Старушка из овощного магазина засмеялась, глядя на меня, но я больше ничего не сказала.

Я подумала о том, как в детстве вдруг попыталась вот так сесть посреди улицы. Я ухаживала за матерью в лачуге.

Я обходила дома в переулке, чтобы попрошайничать. Я не могла продать все цветы в корзине, поэтому спуталась с соседкой Сарой.

И с парой Эрнста, которые улыбались со слезами на глазах, даже когда я отдала им все белые цветы, которые засохли.

Если я смешаюсь в толпе и уйду с этого места, то смогу ли я куда-то пойти в таком виде?

Это и напоминает ту свободу, о которой я так долго мечтала? Хорошо...

Тогда почему я никогда не думала о том, чтобы выйти из дома? Я думала и смотрела на проходящих мимо людей. Я даже не заметила, как устала смотреть на всех этих людей, который мельтешили перед моими глазами.

Прошло некоторое время после этого, и передо мной пронеслась тёмная тень. Я устала смотреть на людей и склонила голову, свернувшись калачиком на коробке.

Затем в какой-то момент мои глаза увидели перед собой мужские зимние ботинки.

Посмотрев вниз, на блестящий нос ботинка с мелкой песчаной пылью, я медленно подняла голову.

И тут Юджин, стоящий передо мной, пролил свет на меня. Каштановые волосы, которые всегда были аккуратными, были немного взъерошены.

Дыхание, висевшее на его губах, следовало за моим дыханием и щекотало мой лоб. В таком состоянии он некоторое время просто смотрел на меня....

— Поехали.

Вскоре он коротко сказал это. Я посмотрела в его глаза. В тот момент, когда они встретились с его глазами, я отчётливо увидела эмоции в них.

Глубоко запрятанные чувства вины, сострадания и отчаяния, которые клубились в его чёрных зрачках.

— Ты там был?

Я просто притворилась, что не знаю его чувств, и будто сама ничего не поняла. Я просто сказала это. Притворилась, будто не поняла его поступка. Будто он просто пошёл за лекарствами без меня.

Затем Юджин некоторое время улыбался, после чего ответил:

— Я там был. Давай вернёмся.

Я вылезла из коробки и встала, и на этот раз я первой протянула ему руку. Юджин некоторое время смотрел на неё, а потом медленно взял её.

Его рука была холоднее, чем моя. Холод чувствовался даже поверх моих перчаток. Его рука была ледяной.

— У меня болит нога.

Я решила попробовать по-детски побороться с Юджином. В какой-то мере я понимала, что сейчас он не сможет отказаться, и я была в своём уме.

— Сюда, наверх.

Юджин также коротко ответил, а затем сел передо мной на колени. Я закинула руки ему на спину в ожидании.

— Глупый, — пробормотала я над спиной Юджина. И через некоторое время импульсивно подняла руку.

— Уф.

Сколько бы я ни думала об этом, но это было грубо!

— Что ты делаешь?

Это не было оправданием, но...

— Я пыталась убрать пыль.

— Но что ты делаешь теперь?

Разве это не красивый затылок прямо перед моим носом? Это был шанс для моей мести.

Я подняла руку к его голове и ударила по затылку Юджина, который искал возможность изучить городскую достопримечательность.

Каждый раз, когда я это делала, Юджин шипел, но вместо того чтобы ругать меня, он просто молча шёл.

Теперь солнце начало оседать на землю. Тени, созданные двумя дураками, тоже тянулись к полу.

— Брат Юджин чувствует себя неудобно.

— Шумно.

Юджин по-прежнему говорил, что я тяжёлая, но рука, несущая меня, была твёрдой и надёжной. Что бы там ни было, сейчас это было важно.

Он вернулся, чтобы забрать меня. Именно так я и думала.

— Юджин. Поскольку ты старший сын, ты всегда должен хорошо заботиться о своих братьях. Когда нас нет, ты — отец детей.

Будучи наследником Эрнста, Юджин жил вместе с ответственностью, эти слова, должно быть, он слышал чаще, чем что-либо.

Для Юджина семья Эрнст была всей жизнью, которую он должен был сохранять до самой смерти. Вот какая у него была задача.

С самого рождения и до сих пор он никогда не был свободен от этой задачи.

Однако, поскольку Юджин любил семью больше всего на свете, он был готов потратить всю свою жизнь на неё.

— Ты жалкая, — прошептал Юджин, его глаза вновь становились холодными.

Температура была крайне низкой для глаз двенадцатилетнего мальчика, но она не была такой холодной, как его маленькое презрение в его тёмных глазах.

— Встань. Не заставляй меня смущаться.

Перед ним стояла маленькая девочка, которая упала на пол. Хари. Девочка, о происхождении которой он никогда не знал, попала к его родителям два месяца назад, и они взяли её в качестве падчерицы.

Сегодня с обеда её таскали туда-сюда, и при падении у неё пострадали локти и колени, из-за чего потекла кровь.

— Прости.

Как только она увидела поражённого огнём ребёнка в его глазах, забормотала голосом, будто ползком.

Сразу же после этого ребёнок, который стоял на полу, снова споткнулся, будто у него отнялась

нога.

Юджин сосредоточенно подпрыгнул, не зная этого, и протянул перед ней руку, а потом сжал кулак и нарочито холодно произнёс:

— Арина не была такой дурой, как ты. Если ты хочешь быть куклой, почему бы тебе не имитировать её более правильно, как настоящая кукла?

— Прости.

Хари снова извинилась перед ним. Пока он смотрел вниз на ребёнка, который даже не мог встретиться с ним взглядом и зажимал голову к плечам, зрачки Юджина начали мелко двигаться.

В конце концов он первым пошёл, словно убегая, и больше ничего не сказал.

— Я не могу принять этого.

Юджин кусал свой рот изнутри и продолжал бороться со слабым чувством, которое продолжало разъедать его сердце. Он никогда не сможет признать этого ребёнка Эрнстом. Даже ради мёртвой Арины.

— Да. Я не могу её признать.

Арина Эрнст была его младшей сестрой, которую Юджин должен был защищать до самой её смерти. Поэтому это никогда не было приемлемо: признать такую хлипкую девчонку, которая пришла, жаждая занять место Арины.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/621680>